

Ван Кай-тай повернул голову и с неприглядным выражением лица посмотрел на уходящую Ань Чже.

Он все еще не знал, что происходит, но видел трупы, разбросанные по всему павильону.

Людям, убитым в конце концов, Ань Чже отрезал голову.

Ван Кай-тай повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Чао с ашеным лицом. "Что происходит?"

"Почему война пришла в Четыре Коридора?"

Только тогда Сюй Чао опомнился. Он потерял голову и объяснил, что случилось.

Когда он услышал, что члены Альянса Четырех Сект приняли деньги, чтобы убить людей из Секты Небесного Пробуждения, Ван Кай Тай сразу же взбесился. "Мама!"

"Почему пехотная дивизия завербовала вас, животных?!"

Человек недалеко пробормотал: "Кто делает это не за деньги?" Это просто вопрос военного мира. Это ерунда."

Он схватил одежду этого человека и поднял его высоко одной рукой: "Позвольте мне сказать вам, как только вы войдете в ворота пехотной дивизии, вы все станете солдатами." Даже если вы умрете, вы всё равно будете призраками пехотной дивизии."

Когда я обещал вам, что вы позволите прошлому остаться в прошлом, вы должны знать, что вы готовы отдать в обмен на ваши прошлые ошибки!

"Судя по твоему нынешнему отношению, должно быть меньше мирных боев." Я добавлю еще одну!"

Он опустил руку, и голова человека упала на землю. Голова человека прямо взорвалась.

Ван Кайтай бросил тело в сторону. "С сегодняшнего дня я буду заботиться обо всех здесь".

Приведите их в казармы с первого света. Я сам их обучу.

Если кто-то не согласится, я убью одного.

"Если ты не согласишься, я убью вас всех."

Он повернулся и сказал: "Приведи команду кавалерии, отведи этих ублюдков в казармы, переведи офицеров и охрану, если кто-то осмелится не подчиниться моим приказам, убей их без пощады!".

Его янычары немедленно отправились переправлять свои войска. Эти люди были совершенно напуганы, и все они были совершенно безмолвны. Никто больше не осмеливался говорить небрежно.

"Возвращайся со мной!"

Ван Кай-тай посмотрел на Сюй Чао, а затем ушёл.

Час спустя, Чен Зеян, который только что спал в военном штабе, проснулся. Он трудился целый день с половиной ночи.

Он знал, что его подчиненные чувствовали себя прилично, когда делали что-то. Если бы не что-то серьезное, он бы не смог нарушить те несколько дней отдыха, которые у него были сегодня.

Чену не хватало некоторых точек связи между его работой и работой Хао Пинга, покойного военного министра.

Но самым большим преимуществом этого человека было его трудолюбие, с которым почти никто не мог сравниться.

Он не спал больше четырех часов в день с тех пор, как стал солдатом.

Когда Чэнь надел одежду и вышел из задней комнаты, Ван Кай-тай и Сюй Чао и новый помощник министра Ма Цзывэй уже ждали его в гостиной.

"Что случилось?"

Чэнь быстро вышел из комнаты, а когда сел на стул, то уже заставил себя проснуться.

Когда дело касалось военных вопросов, герцог Янь Му Чанъян был решающим. После того, как Чэнь Зайян повысил свою должность до военного министра, он сразу же повысил в должности Хао Пина. Бывший член Домашнего управления Ма Цзывэй был помощником министра военных дел и не дал императрице-вдовствующему время разогреть Су Цин.

Поэтому король Ласточкиного царства все еще имел твердый контроль над войсками.

Ван Кай-тай как можно подробнее рассказал об инциденте в Четырех Угловом зале.

Чэнь Зайян нахмурился, когда услышал это, его лицо замерзло: "Башня "Четыре сезона" была лично подготовлена самим старым министром, и многие генералы были отправлены на поле боя. Но эти люди имеют неуправляемое происхождение, и большинство из них не дисциплинированы и не дисциплинированы".

Даже на поле боя сопротивление не было редкостью.

Когда присутствовал старый министр, он лично смотрел на сад "Четыре сезона", но люди там не осмеливались вызвать шум.

"Ответственность лежит на мне. После ухода старого министра я все еще не мог найти время для управления делами Гостевого зала Четырех Направлений. Кто бы мог подумать, что это размывает до такой степени?"

Сюй Чао опустился на колени. "Я провалил свой долг. Пожалуйста, накажите меня, милорд."

Чэнь Зайян покачал головой и сказал: "У тебя слишком много дел." Отношения между военным факультетом и Академией Боевых Искусств зависят только от вас. Как у вас может быть время, чтобы побеспокоиться о "Четырех коридорах"?"

"Это была моя небрежность." Я действительно забыл о Четырех Коридорах."

Ван Кайтай сказал: "Мы должны разобраться с этим вопросом как можно скорее." Мы не можем допустить утечки новостей. Как только этот вопрос станет известен, военное ведомство не сможет с этим справиться".

"Соображения генерала Вана верны", - сказал помощник министра, Ма Цзы. "Вдовствующая императрица следит за нашими военными. Как только вдовствующая императрица узнает об этом, они немедленно используют это, чтобы причинить неприятности".

Соберите пленных и бандитов со всей страны, а те, кто рядом с вдовствующей императрицей, могут даже попытаться восстать против нашего военного ведомства".

"Если этот вопрос не будет решен должным образом, боюсь, с ним будет трудно справиться."

Фан Дао ответил прямо: "Изначально я планировал отправить этих людей на поле боя как можно скорее, но я не ожидал, что после того, как Тьё Люхуо отправится к границе Юхуо, Юхуо внезапно полностью отступит, вопреки нормальному положению".

Несмотря на то, что битва еще продолжалась, ситуация была стабильной, и у них не было

возможности отправить этих людей подальше.

В прошлом, это всегда была линия фронта, которая посылала людей просить больше войск, в то же время посылая этих людей в то же время.

"С начала года не было увеличения численности войск, поэтому эти люди простаивали".

Чэнь Зайян нахмурился и некоторое время подумал, прежде чем сказать: "Генерал Ван тщательно всё продумал, держа этих людей в казарме".

"Никто из этих людей не может показать свои лица, иначе, боюсь, всем нам придётся вынести чудовищное преступление - сбор наших сил для восстания."

Ван Кайтай сказал: "К счастью, сейчас ночь." Если бы это было днем, этот вопрос уже был бы взорван".

Чен Зайян кивнул головой: "Как там ситуация в зале заседаний "Четырех Углов"?"

Ван Кай-Тай сказал: "Дайте мне подумать, мы не можем никого оставить в живых". Мы возьмем их всех с собой."

Запах крови был настолько сильным, что собачьи носы его учуяли.

"Перед тем, как приехать сюда, я послал людей в Купеческий дом и попросил Чжуан Фэй Фэй немедленно приехать в пехотную дивизию."

Пока он говорил, Чжуан Фэй Фэй, одетый в мужской костюм, вошёл снаружи, "Приветствуем лорда Шан Шу, вице-министра и генералов."

Чэнь Зайянь помахал рукой: "Не будь таким вежливым в это время."

"Сначала сядьте." Ты знаешь, что случилось?"

Чжуан Фейфей не сел, а встал в сторону и ответил: "Твой подчиненный знает". По дороге сюда я услышал об этом от личной армии генерала Вана. Твой подчинённый придумал какие-то контрмеры, но я не знаю, можно ли их применить."

Чен Зайян сказал: "Давай".

Чжуан Фейфей разобралась со своими словами и сказала: "Подчиненный считает, что ни один человек из Зала четырех сезонов не может остаться в живых".

Ван Кай-Тай сказал: "Я уже отвел людей в казармы, чтобы присмотреть за ними".

Чжуан Фейфей покачала головой: "Я не говорю, что никто не может остаться в клубе, это то, что никто не может остаться в живых".

Выражение Чэнь Зайяна резко изменилось: "Это сотни жизней".

Чжуан Фейфей ответил: "Твой подчиненный знает, что были сотни смертей, но если бы этот вопрос просочился, а вдовствующая императрица узнала бы, сколько бы жизней это было?"

Можно сказать, что на стороне вдовствующей императрицы собралась большая группа беглецов и разыскиваемых преступников. Если это не было восстанием, то что тогда?

Скорее всего, вся армия была бы в аду.

Простите этого подчиненного за то, что он говорил прямо... Лорд Шан Шу, лорды и генералы, которые знают об этом, никому из них не удастся сбежать.

"Если преступление восстания перейдет к девяти кланам, сколько людей погибнет, если всех посчитать?"

Когда он закончил говорить, никто не говорил. Они смотрели друг на друга, не могли опровергнуть.

Чжуан Фейфей сказал: "Это дело никогда не закончится, и мы будем страдать от его хаоса".

"Милорды, вы все милосердны и не желаете совершать убийств." Однако сейчас вы все милосердны. Вы все жестоки к еще большему количеству людей."

После того, как в комнате долгое время было тихо, Ма Цзывэй сказала Чэню: "Давайте сделаем так, как говорит Чжуан Фэйфей". Мы... не можем себе этого позволить".

Чен посмотрел на Ван Кай-тай, а Ван Кай-тай посмотрел на квадратную дорогу. Эти двое мужчин посмотрели друг на друга и кивнули головой. "Хорошо, тогда я позову их обоих, когда вернусь, а потом убью их всех."

Чжуан Фэйфей ответил: "Не то, чтобы этот подчиненный был безжалостен, но лагерь выглядит целым и невредимым, но с таким количеством глаз и рта, сколько людей в пехотной дивизии?"

"Мы не можем исключить присутствие вдовствующей императрицы." С таким количеством людей в казарме, если один из них - один из шпионов Ее Величества, и увидит, как кавалерия

приведет этих людей в лагерь, она обязательно найдет способ выяснить, что произошло."

Она посмотрела на Ван Кай-тай: "Я хотел бы попросить генерала пойти прямо сейчас и привести их в зал "Четыре угла". Договоритесь, чтобы лейтенант Цянь Цзи принял меры и убил всех, кто войдет."

Затем тело будет помещено в тележку в доме собраний на ночь и покинет город с первыми лучами солнца.

Этот подчиненный уже распорядился о том, чтобы сотрудники отдела сбора вошли в зал "Четырех углов", как только взойдет солнце. Я сказал им, что это был недавно приобретенный магазин в Сборном отделе. ""

Ван Кайтай кивнул, "Тогда давай сделаем так. Лейтенант Цяньцзи полностью заслуживает доверия, поэтому мы оставим это дело ему."

Чен сказал: "Так как вы уже решили, нет необходимости откладывать".

"Чжуан Фэй Фэй, ты иди и договорись об этом с поместьем Собирающегося Шанга." Ван Кай-тай, ты иди и договорись с Залом Четырех Углов."

Чжуан Фэй Фэй сказал: "Этот подчинённый уже всё устроил." После того, как лейтенант Цянь Цзи завершит свое задание, в усадьбу смогут войти сотрудники купеческого дома Gathering".

"Мои янычары будут убирать двор за ночь", - сказал Ван Кай-тай.

Чжуан Фей Фей сказал: "Завтра утром экипаж покинет столицу. Никто не заподозрит".

Чэнь Зайян кивнул: "До рассвета мы должны все закончить".

Ван Кайтай встал. "Тогда я пойду работать первым."

Фан Дао тоже встал. "Я пойду с тобой."

Двое мужчин попрощались с Ченом, а потом вышли из министерства, бок о бок.

Эти двое были столпами Военного департамента. Если бы не они, военный департамент уже впал бы в хаос.

До тех пор, пока военная мощь столицы была в их руках, армия была стабильна.

Однако, если бы этот вопрос распространился, ни один из этих людей из Военного департамента не смог бы сбежать.

В тот момент Ма Цзывэй, помощник военного министра, вдруг спросил: "Итак... что же нам делать со спором Поднебесной?".

"Это дело было вызвано им. Если он не справится с этим хорошо, это может быть корнем катастрофы".

Сердце Чжуан Фэйфэя пропустило ритм. Она поняла смысл слов Ма Цзы, поэтому не могла не почувствовать себя немного расстроенной.

Если бы не тот факт, что он сказал, что хочет избавиться от этих людей из зала заседаний профсоюза "Четыре угла", Ма Цзывэй, наверное, не подумала бы об этом.

Не дожидаясь выступления Чэнь Чжицзяня, Чжуан Фэйфэй сразу же сказал: "Не будет никаких проблем с этим спором, я могу это гарантировать".

Ма Цзы сузил глаза и посмотрел на Чжуан Фэйфэя: "Я верю в вашу преданность, но как вы можете это гарантировать?

Своим ртом или своей жизнью?

Чжуан Фэйфэй, даже если ты используешь собственную голову, чтобы гарантировать это, оставляя после себя войну истощения, ты не будешь чувствовать себя в безопасности в своем сердце. ""

Он посмотрел на Чэнь Чжияна и сказал: "Сэр, раз уж дело дошло до этого момента, мы могли бы стереть их все, теперь, когда мы уже начали".

Как только все мы умрем, кто при императорском дворе сможет устоять перед вдовствующей императрицей?

Кто может сохранить власть короля?

Народ Четырех Коридоров может умереть, так же как и борьба за мир, но мы не можем умереть.

"Если солдаты умрут, король потеряет все."

Лицо Чена Зайяна постоянно менялось. Промолчав некоторое время, он сказал: "Давайте пока

отложим этот спор в сторону. Старая книга Шанга смотрит на него в новом свете. Мы уже уничтожили Зал Четырех Коридоров. Мы даже не можем уничтожить кровь и пот старой книги Шанга."

Ма Цзы слегка открыл рот, а Чен Зейян помахал рукой: "Это дело заранее." Отправляйся в Зал Четырех Сезонов и сам за ним присмотри."

Ма Цзы долго вздохнула и встала, чтобы уйти.

Чжуан Фэй Фэй схватила ее за руки и сказала: "Тогда этот подчиненный уйдет."

Чэнь Зайян кивнул и спросил: "Как город?".

Чжуан Фэйфэй спокойно ответила: "Гораздо лучше, чем раньше". Я видел это у врача, он сказал, что может скоро проснуться."

Чэнь Зайян сказал: "Вы... обратите больше внимания на то, что может сделать вдовствующая императрица".

"Лучше всего, если ты сможешь благополучно отправить столицу... Ты иди первым, а я пойду отдохну немного." Скоро прибудет императорский двор."

Чжуан Фэйфэй склонил голову: "Этот подчиненный уйдет."

Она ушла из армии и села в карету. Водитель спросил: "Господин, поедет домой?"

Чжуан Фэйфэй покачала головой: "Нет, в Секцию Небесного Вознесения".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1010204>